СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И СУДОПРОИЗВОДСТВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.02.2026 г. DOI: 10.24412/3033-6775-2026-1-21-27
Дата принятия рукописи в печать: 24.03.2026 г.

АСАДОВ Ярослав Михайлович,
Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет города Санкт-Петербурга
Россия, Санкт-Петербург
intertnetuse26@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В УСТАНОВЛЕНИИ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ УЧАСТНИКОВ СПОРНЫХ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Аннотация. *В статье анализируются концептуальные пределы установления прав и обязанностей участников гражданского процесса. Рассматриваются проблемы правовой квалификации, судебного усмотрения и активности суда, а также значение судебных правовых позиций для обеспечения состязательности, законности и предсказуемости правоприменения в цивилистическом судопроизводстве.*

Ключевые слова: *цивилистический процесс, судебное усмотрение, квалификация, активность, позиции, диспозитивность.*

ASADOV Yaroslav
Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering
Russia, Saint Petersburg

CURRENT ISSUES OF THE CIVIL PROCESS IN ESTABLISHING THE RIGHTS AND RESPONSIBILITIES OF PARTICIPANTS IN CONTROVERSIAL CIVIL RELATIONS

Annotation. *This article analyzes the conceptual limits of establishing the rights and obligations of participants in civil proceedings. It examines the issues of legal qualification, judicial discretion, and judicial activism, as well as the importance of judicial legal positions in ensuring adversarial proceedings, the legality, and predictability of law enforcement in civil proceedings.*

Key words: *civil proceedings, judicial discretion, qualification, activism, positions, discretion.*

Концептуальные пределы установления прав и обязанностей в цивилистическом процессе формируются на стыке материального права и процессуальной формы. Суд, разрешая гражданский спор, действует не произвольно, его деятельность жестко связана предметом заявленного требования и основанием иска. Установление содержания субъективных притязаний сторон опирается на фактический состав, сформированный участниками спора, при этом правовая оценка данных обстоятельств остается прерогативой суда. Данное разграничение предопределяет сложный баланс между инициативой сторон и судебным усмотрением.

Материально правовая квалификация выступает инструментом раскрытия существа спорного правоотношения. Суд устанавливает, какое именно право подлежит защите, какие обязанности корреспондируют заявленному притязанию, какие юридические последствия подлежат применению. При этом процессуальная форма

ограничивает свободу интерпретации. Суд не вправе трансформировать заявленное требование, подменять волеизъявление истца собственной моделью защиты либо формировать новые обязанности, не вытекающие из предмета спора. Нарушение данного предела приводит к подмене правосудия управленческой функцией.

Особую сложность представляет ситуация, при которой фактические обстоятельства указывают на иную правовую природу отношений, нежели заявлена стороной. Суд корректирует квалификацию, не выходя за пределы заявленного притязания. Граница проходит между уточнением правовой нормы и изменением содержания требования. Применение иной нормы допустимо при сохранении объема заявленного материального интереса. Формирование нового способа защиты выходит за рамки допустимого процессуального воздействия.

Проблема выхода за пределы заявленных требований нередко проявляется при активном использовании принципа руководства процессом. Суд истребует доказательства, задает вопросы, уточняет позицию сторон. Подобные действия направлены на выяснение действительных обстоятельств, но не оправдывают самостоятельного конструирования прав и обязанностей, не заявленных участниками. Судебное усмотрение подчинено цели разрешения спора, а не замещению процессуальной инициативы.

Цивилистический процесс сохраняет состязательную природу. Суд устанавливает права и обязанности в пределах представленного материала, опираясь на нормы материального права и процессуальные ограничения. Превышение данных границ подрывает предсказуемость правоприменения и нарушает равенство участников. Именно четкое соблюдение концептуальных пределов обеспечивает легитимность судебного решения и доверие к гражданскому судопроизводству.

Классификация судебных правовых позиций занимает значимое место в цивилистической процессуальной доктрине, поскольку через нее раскрывается механизм обязательности правоприменительных выводов суда и их влияние на формирование единообразной практики. Процессуальная наука учитывает подходы, выработанные общей теорией права, но применяет их с учетом специфики судебного правоприменения. Не всякая правовая позиция, сформулированная в правовом поле, способна рассматриваться как судебная, поскольку решающим признаком выступает связь с осуществлением правосудия от имени Российской Федерации.

Критерий субъекта, предлагаемый в теоретических исследованиях, предполагает отнесение правовых позиций к позициям суда, судьи, пленума, президиума, председателя суда либо структурного подразделения. С позиции цивилистического процесса подобная дифференциация представляется некорректной. Судебная правовая позиция формируется исключительно в рамках разрешения конкретного дела либо при осуществлении возложенных на суд полномочий по разъяснению практики. Высказывания председателей судов, сотрудников аппарата либо судей вне процедуры правоприменения не обладают судебной природой и относятся к профессиональным, либо доктринальным оценкам [1, С.14].

Аналогичные ограничения характерны и для классификации по способу оформления правовой позиции. Письма, комментарии, разъяснения, не обладающие статусом правоприменительного акта, хотя и содержат правовые оценки, не образуют судебную правовую позицию. С процессуальной точки зрения значение имеют лишь позиции, закрепленные в судебных актах, либо в актах суда специальной компетенции, принятых по итогам официального толкования норм и разъяснения практики их применения.

Критерий содержания допускает более продуктивное использование. Отталкиваясь от него, судебные правовые позиции целесообразно разграничивать на праворазъяснительные, правоконкретизирующие и направленные на преодоление пробелов в праве. Дополнительное деление проводится по характеру толкуемых норм, что позволяет выделять материальные и процессуальные позиции. Особые мнения судей не подпадают под данную классификацию, поскольку не выражают волю суда как коллегиального правоприменителя.

Наибольший интерес для цивилистического процесса представляет классификация по юридической обязательности. Предлагаемое деление на общеобязательные, индивидуально обязательные и рекомендательные позиции отражает реальное функционирование судебных актов в

правовой системе. Общеобязательность выражается в нормативном воздействии правовой позиции на неопределенный круг лиц. Индивидуальная обязательность проявляется в адресном характере предписаний, содержащихся, к примеру, в преюдициальных судебных актах либо в указаниях суда вышестоящей инстанции при направлении дела на новое рассмотрение.

Разграничение указанных разновидностей обязательности целесообразно проводить с опорой на правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированные, в том числе, в постановлении от 17 октября 2017 года № 24 П. В развитие данной позиции правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации, содержащиеся в постановлениях Пленума и Президиума, обладают свойством общеобязательности, поскольку обеспечивают единство толкования и применения норм права. Отклонение от них свидетельствует о судебной ошибке и нарушении принципа законности [11].

Индивидуально обязательные позиции выражаются в судебных актах, которыми дела направляются на новое рассмотрение, и в решениях, служащих основанием для пересмотра вступивших в силу постановлений. Рекомендательные позиции формируются при мотивировке судебных актов и ориентируют суды на выработанные подходы без прямого императивного воздействия. Данная классификация отражает реальное соотношение судебных правовых позиций и позволяет точно определить их место в системе гражданского процессуального права.

Принцип активной роли суда образует каркас административного судопроизводства и проникает во все стадии процесса. Суд не остается пассивным арбитром, он направляет разбирательство, контролирует полноту исследования обстоятельств, соотносит состязательность с равенством сторон, согласует процессуальную инициативу с независимостью судей в рамках публичного интереса и требований законности административного правосудия при рассмотрении публичных споров. Принцип независимости судей провозглашается нормами международного права (ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод) [7], Конституцией РФ (ст. 120) [8] и конкретизируется в нормах процессуальных отраслей российского права. В административном судопроизводстве - это ст. 7 Кодекса административного судопроизводства (КАС РФ) [6].

Принцип разумного срока административного судопроизводства предполагает недопущение судом волокиты, неоправданных задержек и затягивания судебного процесса по рассматриваемому делу, а в связи с этим и излишних затрат в ходе процесса. Именно на это и направляется активность суда.

Процессуальная активность суда в современной науке определяется неоднозначно. О. П. Чистякова рассматривает активные полномочия суда как исключение из принципа диспозитивности. С таким положением трудно согласиться, поскольку наличие публично-правового интереса является не исключением из диспозитивных принципов, а условием их реализации [12].

Исследование активности суда в качестве самостоятельного принципа гражданского судопроизводства утрачивает научную состоятельность, поскольку вырывает судебную деятельность из системы процессуальных прав заинтересованных лиц. Вне их процессуального поведения невозможно корректно определить пределы инициативы суда, степень его вмешательства в ход разбирательства и допустимые формы влияния на процесс. Попытки искусственного конструирования новых принципов, сходных с принципом процессуальной активности суда или судебного руководства, приводят к фрагментации базовых начал гражданского процесса и снижению их внутренней согласованности.

Суд в гражданском судопроизводстве выполняет комплекс публичных функций. В их числе поддержание публичного порядка, контроль за достижением целей судопроизводства, обеспечение законности процедурных действий. При данных условиях диспозитивность не воспринимается в виде изолированной свободы сторон распоряжаться своими правами и формировать движение дела по собственному усмотрению. Ее содержание неизбежно соотносится с активной позицией суда, обусловленной публично правовой природой правосудия [9, С.18].

Диспозитивность приобретает ограниченный характер, подчиненный требованиям законности и процессуальной дисциплины. Реализация процессуальных прав сторон всегда встроена в властную модель отправления правосудия, где определяющее значение

принадлежит суду. Процессуальные действия участников дела приобретают юридическое значение лишь при их включении в механизм судебного реагирования. Самостоятельное волеизъявление сторон не способно запустить движение дела либо изменить его стадию без соответствующего процессуального акта суда, принятого в пределах установленных законом полномочий.

Развитие гражданского процесса строится через сложный юридический состав. Его формируют действия либо предусмотренное законом бездействие участников дела вместе с властным процессуальным решением суда. Лишь совокупность указанных элементов порождает «процессуальные связи», их возникновение, изменение либо прекращение. Судебная инициатива придает им завершенность и поддерживает соотношение частных интересов и публичных целей правосудия. Процесс требует точной координации участников взаимодействия. Концептуальные пределы установления прав и обязанностей участников гражданского процесса выстраиваются через взаимодействие материально правовых норм и процессуальных механизмов их реализации. Суд при разрешении спора действует в рамках заявленного предмета и основания иска, что предопределяет допустимые границы вмешательства в формирование правовой позиции сторон. Подобный подход отражает классическое представление о гражданском процессе как форме разрешения частноправового конфликта, где инициатива принадлежит участникам, а судебная функция сосредоточена на правовой оценке представленного фактического материала.

Истоки доктринального осмысления доказывания связаны с трудами Е. В. Васьковского, введшего в научный оборот понятие «бремя доказывания» и последовательно отстаивавшего тезис о его обязательственном характере. Ученый подчеркивал, что доказывание выступает юридической обязанностью стороны, заявляющей о наличии определенных фактов, а не проявлением процессуальной инициативы по усмотрению участника. Данная идея получила развитие в последующих работах процессуалистов и легла в основу современного регулирования распределения обязанностей по доказыванию [4].

Материально правовая квалификация заявленного спора представляет собой ключевой инструмент установления содержания субъективных прав и корреспондирующих обязанностей. Суд определяет правовую природу спорного отношения, соотнося установленные факты с нормами материального права. При этом процессуальная форма ограничивает свободу правовой интерпретации. Изменение квалификации допустимо лишь при сохранении заявленного материального интереса и первоначального способа защиты. Выход за данные рамки трансформирует судебную деятельность в форму произвольного конструирования правовых последствий, что противоречит диспозитивной природе гражданского судопроизводства.

В научной литературе сохраняется дискуссия относительно допустимой степени активности суда в доказывании. Представители классической процессуальной школы Н. Н. Шелков, А. Ф. Клейнман, С. В. Курылев, М. А. Гурвич исходили из необходимости строгого разграничения функций сторон и суда. Суд рассматривался ими как беспристрастный арбитр, ограниченный оценкой доказательств, представленных участниками. Подобная позиция направлена на защиту состязательного начала и предотвращение подмены процессуальной инициативы.

Иную концепцию развивали П. П. Гуреев, В. М. Семенов, К. С. Юдельсон, Ю. К. Осипов. Авторы обосновывали необходимость активного участия суда в доказывании, указывая на реальное неравенство процессуальных возможностей сторон. Юридическая неподготовленность участников, ошибки при формировании доказательственной базы, неверное понимание юридически значимых обстоятельств нередко препятствуют эффективной защите субъективных прав. Судебное содействие в подобных ситуациях направлено на устранение процессуальных искажений и достижение объективного установления фактической стороны спора [3, С.145].

Данная концепция получила нормативное закрепление в положениях гражданского процессуального законодательства. Часть 2 статьи 56 ГПК РФ возлагает на суд обязанность определить круг обстоятельств, имеющих значение для дела, и распределить обязанности по их доказыванию. Суд вправе вынести на обсуждение факты, не заявленные сторонами, при условии сохранения

предметных границ спора. Подобный механизм формирует процессуальный контроль за раскрытием доказательств и препятствует формальному рассмотрению дела.

Ошибки правовой квалификации спорных гражданских правоотношений оказывают прямое влияние на содержание судебной защиты, нередко искажая объем прав и обязанностей сторон и приводя к неправильному разрешению дела. Правовая квалификация представляет собой процесс определения правовой природы фактических обстоятельств, заявленных участниками процесса, соотнесения их с предписаниями материального права и формулирования правовых выводов. Именно от точности такого анализа зависит, какие требования будут признаны обоснованными, какие доводы сторон получат правовую оценку, а какие останутся без учёта.

Одной из типовых ошибок квалификации является отождествление фактов, имеющих разную юридическую природу. Так, в практике нередко встречается смешение понятий «срок исковой давности» и «прекращение права». Учёные-процессуалисты подчеркивают необходимость разграничения этих элементов, поскольку срок давности — это материально правовой институт, а прекращение права — юридическое последствие действия материального или процессуального характера. Ошибочное признание истечения срока исковой давности основанием для прекращения права приводит суд к выводу о невозможности защиты по сущности спора, который мог бы быть разрешен по существу. Именно с этим связано внимание, которое проблеме уделяют В. М. Семенов и П. П. Гуреев, отмечавшие, что квалификация спорных обстоятельств должна исходить из анализа смысла правовой нормы и логики правоприменения [2, С.16].

Другой распространённый изъян состоит в неразличении юридических конструкций «договорной обязанности» и «деликтного обязательства». Так, при одних и тех же фактических данных суды порой квалифицируют спор как возникающий из административного соглашения, игнорируя наличие деликтной составляющей. Это возможно, когда истцы формулируют предъявленные требования слишком широко, а суд, стремясь дать правовую оценку, уклоняется от анализа действительного источника обязательства. В работах А. Ф. Клейнмана подчёркивается, что неверная квалификация правоотношений ведёт к ошибочному определению объекта защиты и к формальной защите интереса, который реально не подтверждается доказательствами [4, С.65].

Следующий тип ошибки связан с игнорированием соотношения фактического состава и юридически значимых обстоятельств. Законодательство ГПК РФ предусматривает, что суд должен установить те обстоятельства, которые имеют значение для правильного разрешения дела (ч. 2 ст. 56 ГПК РФ). Это означает, что суд обязан выявить и соотнести факты с нормами материального права, которые дают основание для признания прав и обязанностей сторон. Если же суд отказывается от подробного анализа обстоятельств дела и ограничивается формальным перечислением доказательств без юридической интерпретации, то итоговый судебный акт не отражает реальные правовые позиции сторон, а участники остаются без реальной защиты своих интересов.

Ошибочная квалификация также проявляется, когда суд переквалифицирует требования истца, фактически изменяя предмет спора. Это происходит при тенденции к расширительному толкованию норм материального права без учета пределов заявленного иска. Суды в таких ситуациях формулируют выводы о наличии правовых институтов, отсутствующих в фактическом материале, что ведёт к нарушению принципа диспозитивности гражданского процесса. Правоведы С. В. Курылев и М. А. Гурвич указывали, что судебная активность не должна приводить к самостоятельному созданию новых правовых оснований, не вытекающих из волеизъявления сторон [5, С.24].

Причиной расхождений между фактическим составом и правовой оценкой зачастую становится неполное или неточное исследование доказательств. Если материалы дела не были должным образом проверены на предмет соответствия критериям относимости, допустимости и достоверности, суд рискует принять неверную юридическую квалификацию, которая затем станет основанием для ошибочного вывода о наличии либо об отсутствии юридически значимого факта. Отсутствие системного анализа доказательственной базы прямо влияет на содержание судебной защиты, поскольку правовые последствия вытекают из

процессуального решения, основанного на неверной оценке обстоятельств.

Судебная практика указывает на многочисленные случаи, когда неверное определение правовой природы правоотношений приводило к отклонению обоснованных требований. Например, в споре о признании недействительным положения договора, суд, исходя из формального толкования, относил спор к иному виду обязательств, что в конечном счете привело к отказу в признании права истца. Анализ таких дел показывает, что ошибка квалификации стала следствием поверхностной связи фактов с правовыми нормами, без углублённого анализа существа обязательства.

Причины ошибок квалификации содержатся не только в процессуальной практике судов, но и в недостаточной подготовке сторон к доказыванию материально правовых элементов спора. Юридическая неопределённость некоторых норм, различия в подходах к толкованию ключевых терминов, а также отсутствие согласованной судебной практики в ряде категорий дел усложняют задачу правильной правовой оценки. Исследователи подчёркивают значимость систематического анализа судебных актов и унификации подходов к квалификации спорных правоотношений, чтобы избежать коллизий и обеспечить единообразие правоприменения [10, С.16].

В ходе исследования подтверждена необходимость строгого соблюдения процессуальных границ при реализации судебной активности. Установлено, что баланс между инициативой сторон и усмотрением суда выступает ключевым условием справедливого разрешения спора. Выявлено, что расширительное толкование полномочий суда повышает риск подмены диспозитивных начал и снижает предсказуемость правоприменения. Сделан вывод о значимости единообразных правовых позиций для обеспечения устойчивости гражданского судопроизводства и доверия участников к судебной защите.

Список литературы:

[1] Глодина А. В. Сочетание принципа активной роли суда с отдельными принципами административного судопроизводства // Журнал административного судопроизводства. 2017. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sochetanie-printsipa-aktivnoy-roli-suda-s-otdelnymi-printsipami-administrativnogo-sudoproizvodstva (дата обращения: 12.01.2026).

[2] Гурвич, М. А. Учение об иске (процессуально-правовой аспект) / М. А. Гурвич. – Москва : ВЮЗИ, 1981. – 198 с.

[3] Карева, Т. Ю., Юртаев, С. Н. Проблемные вопросы судебного доказывания в цивилистическом процессе // Закон и право. – 2024. – № 1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-voprosy-sudebnogo-dokazyvaniya-v-tsivilisticheskom-protsesse (дата обращения: 12.01.2026).

[4]Клейнман, А. Ф. Советский гражданский процесс : учебник / А. Ф. Клейнман. – Москва : Юридическая литература, 1967. – 432 с.

[5] Курылев, С. В. Судебное доказывание и установление истины в советском гражданском процессе / С. В. Курылев. – Москва : Юридическая литература, 1971. – 256 с.

[6] Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 08 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.

[7] Конвенция о защите прав человека и основных свобод : заключена в г. Риме 4 нояб. 1950 г. (с изм. от 13.05.2004) // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 2. – Ст. 163.

[8] Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 04.07.2020).

[9] Копылова, В. В. Судебное доказывание по гражданским и административным делам / В. В. Копылова ; под ред. А. В. Юдина. – Самара : Изд-во Самарский ун-т, 2021. – 88 с.

[10] Кройтор, В. А. Сочетание диспозитивности и процессуальной активности суда как принцип гражданского судопроизводства : понятие и содержание // Sciences of Europe. – 2016. – № 10-1 (10). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sochetanie-dispozitivnosti-i-protsessualnoy-aktivnosti-suda-kak-printsip-grazhdanskogo-sudoproizvodstva-ponyatie-i-soderzhanie (дата обращения: 12.01.2026).

[11] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 окт. 2017 г. № 24-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д. А. Абрамова, В. А. Ветлугаева и других» // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 44. – Ст. 6569.

[12]Чистякова, О. П. Проблема активности суда в гражданском процессе Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О. П. Чистякова. – Москва, 1997. – 21 с.

References:

[1] Glodina A. V. Sochetanie printsipa aktivnoi roli suda s otdel'nymi printsipami administrativnogo sudoproizvodstva // Zhurnal administrativnogo sudoproizvodstva. 2017. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sochetanie-printsipa-aktivnoy-roli-suda-s-otdelnymi-printsipami-administrativnogo-sudoproizvodstva (data obrashcheniya: 12.01.2026).

[2] Gurvich, M. A. Uchenie ob iske (protsessual'no-pravovoi aspekt) / M. A. Gurvich. – Moskva : VYUZI, 1981. – 198 s.

[3] Kareva, T. Yu., Yurtaev, S. N. Problemnye voprosy sudebnogo dokazyvaniya v tsivilisticheskom protsesse // Zakon i pravo. – 2024. – № 1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-voprosy-sudebnogo-dokazyvaniya-v-tsivilisticheskom-protsesse (data obrashcheniya: 12.01.2026).

[4] Kleinman, A. F. Sovetskii grazhdanskii protsess : uchebnik / A. F. Kleinman. – Moskva : Yuridicheskaya literatura, 1967. – 432 s.

[5] Kurylev, S. V. Sudebnoe dokazyvanie i ustanovlenie istiny v sovetskom grazhdanskom protsesse / S. V. Kurylev. – Moskva : Yuridicheskaya literatura, 1971. – 256 s.

[6] Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva Rossiiskoi Federatsii : feder. zakon Ros. Federatsii ot 08 marta 2015 g. № 21-FZ (red. ot 29.12.2025) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2015. – № 10. – St. 1391.

[7] Konventsiya o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod : zaklyuchena v g. Rime 4 noyab. 1950 g. (s izm. ot 13.05.2004) // Sobranie zakonodatel'stva Ros. Federatsii. – 2001. – № 2. – St. 163.

[8] Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii : prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dek. 1993 g. (s izm., odobrennymi v khode obshcherossiiskogo golosovaniya 01.07.2020) // Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii. – URL: http://www.pravo.gov.ru (data obrashcheniya: 04.07.2020).

[9] Kopylova, V. V. Sudebnoe dokazyvanie po grazhdanskim i administrativnym delam / V. V. Kopylova ; pod red. A. V. Yudina. – Samara : Izd-vo Samarskii un-t, 2021. – 88 s.

[10] Kroitor, V. A. Sochetanie dispozitivnosti i protsessual'noi aktivnosti suda kak printsip grazhdanskogo sudoproizvodstva : ponyatie i soderzhanie // Sciences of Europe. – 2016. – № 10-1 (10). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sochetanie-dispozitivnosti-i-protsessualnoy-aktivnosti-suda-kak-printsip-grazhdanskogo-sudoproizvodstva-ponyatie-i-soderzhanie (data obrashcheniya: 12.01.2026).

[11] Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 17 okt. 2017 g. № 24-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti punkta 5 chasti chetvertoi stat'i 392 Grazhdanskogo protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v svyazi s zhalobami grazhdan D. A. Abramova, V. A. Vetlugaeva i drugikh» // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2017. – № 44. – St. 6569.

[12] Chistyakova, O. P. Problema aktivnosti suda v grazhdanskom protsesse Rossiiskoi Federatsii : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk / O. P. Chistyakova. – Moskva, 1997. – 21 s.

Юридическое издательство **«ЮРКОМПАНИ»** издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.